

В любых обстоятельствах — быть, а не казаться

(Окончание. Начало на 4-й стр.).

Работал с азартом и выдумкой. Вёл кроме литературы историю, рисование и даже пение. Кстати, он не плохо пел, во времена клубной работы даже солировал со сцены. Через некоторое время стал директором школы, самым молодым в районе. Создал школьный музей, где экспонаты были распределены, как и требует музейное дело, по разделам и периодам. Его кабинет истории признали лучшим в Весьегонском районе. И по этой причине предложили молодому сельскому учителю выступить на учительской конференции, где присутствовал и первый секретарь райкома. Это стало решающим поворотом в судьбе.

Его буквально уговорили перейти на работу освобождённым секретарем парткома в совхозе «Тимошкинский». «Дилетантом быть не може в любом деле», — решил Марков и попросил направить его на заочную учёбу в Высшую партийную школу Москвы. В те времена это было не таким простым делом, приходила разнарядка на район. Первый секретарь райкома пообещал ему это. Когда разнарядка пришла на два места, одно из них на заочное отделение, секретарь райкома сменился. И заочное обучение «подарили» себе. Ничего не оставалось, как на два года покинуть дом.

Но были в очной учёбе и свои плюсы. Сколько разных людей он повидал, какие интересные встречи сулило само проживание в столице. Там пробудился его интерес к социологии и психологии, без которых, он считал, сложно работать с людьми.

Дороги очной учёбы пролегали вблизи от двух будущих президентов. С присущим ему юморком он иногда заявляет:

— Мы с Путиным из одного гнезда вылетели, только он на год раньше поступил. И факультеты разные: у меня филфак, у него юриспруденция.

— И вы встречались? — настораживаются слушатели, готовые к эксклюзиву.

— Очень возможно, — отвечает Марков, — только я не знал тогда, что именно на него надо внимаете обратить.

А вот с Ельциным даже побеседовать пришлось. Случилось это в сквере недалеко от трёх вокзалов, где будущий президент тогда проживал. Проходивший мимо слушатель ВПШ Марков заметил Бориса Николаевича в окружении неболь-

шой группы людей: двое крепких людей в штатском и человек пять слушателей. Ельцина уже носили на руках, это был пик его популизма. Мимо Марков с его характером пройти не мог, и в группе прибавился не зевака, а очень активный шестой участник. Задав пару забывшихся к сегодняшнему дню вопросов, он ничего лучше не придумал, как пригласить звездную фигуру выступить в партшколе. О разногласиях Ельцина с ректором Шестаковским, членом ЦК КПСС, которому, кстати, Марков потом успешно сдаст кандидат-

он собирал чемоданы, но ситуация изменилась. В Торжок пришел новый первый секретарь со своей командой, и оговоренного места уже не было. На предложение выбирать ответил:

— Мне всё равно, на родине никого не осталось, а брат у меня в Нелидове живет, к нему бы поближе.

Так и оказался он в Андреаполе в должности инструктора орготдела РК КПСС. В работу погрузился с желанием. Старался подробнее познакомиться с хозяйствами, уяснить все трудности, если нужно — оставался но-

чевать в селе. Жизнь стала приходить в нормальное русло. Даже для охоты, которой он увлекался ещё на родине и даже был председателем охотовщества, нашлось время. Закат случился неожиданно, хоть и чувствовалось приближение беды. Два года он работал инструктором райкома, а потом райкомов не стало.

В панику не дало впасть чувство юмора и житейская крестьянская хватка. Пригласили на

бывший известковый завод, ставший кооперативом «Двина». С 1991-го по 2000 год был начальником отдела снабжения. Тактику варягов понял сразу: не развертывать и расширять производство, а выжать всё возможное из оборудования и закрыть, обанкротив. Но повлиять на ситуацию было не в его силах. Пост он покинул последним. Год оставался без работы. Трудился на собственном доме, который начал строить с расчетом на долгую здесь жизнь.

Потом пригласили в областной центр, заместителем директора в Тверской комбинат строительных материалов, с которым у бывшего известкового были общие дела. После двух лет на этой должности получил более конкретную работу — начальника кирпичного цеха. И снова с нуля, как бывало и в Доме культуры, и в школе: начал там ремонт, некоторое строительство, отвечал за охрану и производство. Работа на заводе была тяжелой, вредной и грязной. В рабочие шли люди пьющие, ненадежные.

Ему пришло в голову опираться на узбеков, которые дорожили и такой работой, не пили, были ответственными. Директор объединения с ним согласился, начали обучать узбекских граждан работать с техникой. С некоторыми из них сложились и приятельские отношения. Дела пошли на лад.

Восемь лет трудился там, жил на съемной квартире. А в Андреаполе пустовал и ждал его умелых рук собственный дом. Поэтому, когда узнал об открытой вакансии заведующего отделом культуры в Андреаполе, выставил на конкурс свою кандидатуру. Эту работу он знал и был там на месте. Людьми была замечена его эрудиция, тонкое чувство юмора.

— Думающий человек, у него на всё своё мнение, — характеризует его директор библиотеки Н.В. Белякова. — Пусть и не всегда сходное с моим, но интересное уже тем, что «не с чужого плеча». Кроме того, он редкий читатель, теперь таких почти не осталось, исчезающий вид. После беседы с ним получаешь такую интеллектуальную подпитку.

— Какие он вопросы задает глубокие на всех мероприятиях, например, на музыкальных, — вспоминает местный поэт Наталья Шабанова, — сколько надо знать, чтобы их задать.

Сейчас, получив не самую высокую пенсию даже по меркам нашей глубинки, он иногда добавляет в семейный бюджет заработанное собственными руками. С братом кладут печи, камни, заливают фундаменты, выполняют внутреннюю отделку помещений, возводят заборы. Многое умеют.

— На собственном доме хватает работы, одно заменить, другое. Впрок мастерю резные наличники, чтобы руки не забывали. В любом деле надо быть специалистом, дилетантство не по мне. Читаю много. Своего любимого Бунина перечитываю, 150 лет ему. И для сегодняшнего дня столько поучительного в его книгах. Телевизор не люблю сегодня смотреть, все пугают нас, стараются внушить мысль о том, что наши страхи и беды мелкие перед вселенскими, глобальными. Отвлечь от насущных проблем их задача. Доволен, что половину жизни прожил в СССР. Особый настрой был у человека: жили в радостном ожидании. Ну, а что не удалось, о чём мечтала, так к этому надо отнеслись с самоиронией. Человек без самоиронии теряет половину качеств в моих глазах.

М. ПЕТРОВА.

На снимке: на библиотечном мероприятии в собственном костюме, подаренном благодарными узбеками.

13/01/2012 20:13